

Многосторонние банки развития: как они устроены и куда движутся

Доклад 26/6

Алматы — 2026

Винокуров, Е., Кузнецов, А., Малахов, А., Усанов, А., Алданазаров, М. (2026) Многосторонние банки развития: как они устроены и куда движутся. Доклад 26/6. Алматы: Евразийский банк развития.

Руководитель проекта — Антон Малахов, руководитель Центра анализа международных финансов Дирекции по аналитической работе ЕАБР.

Аннотация

В условиях трансформации мировой экономики многосторонние банки развития (МБР) становятся ключевой опорой развития стран. Их роль выходит далеко за рамки традиционного кредитования, формируя основу долгосрочного роста. Доклад посвящен комплексному анализу МБР — от истории их создания и мандатов до географии операций, структуры акционерного капитала и кредитных рейтингов. Особое внимание уделено показателям деятельности МБР, включая объем активов и капитала, инвестиционную активность, а также финансирование в национальных валютах. В докладе также рассматриваются перспективы развития системы МБР и даются ответы на ключевые вопросы: Какие отрасли станут приоритетными для инвестиций МБР? Сколько многосторонних банков развития будет через 10 лет? Какие механизмы позволят МБР расширить объемы кредитования?

Ключевые слова: МБР, банки развития, международные организации, финансы, инвестиции, развивающиеся страны, капитал.

JEL: F33, F36, F65, G15, G24, P33, P45.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

Электронная версия документа доступна на сайте Евразийского банка развития: <https://eabr.org/analytics/>.

Комментарии, предложения и замечания к настоящему документу вы можете направить по адресу research@eabr.org.

Заявление об отказе от ответственности

Содержащиеся в докладе сведения, выводы и предложения основаны на полученной из первичных и вторичных источников информации, достоверность которой не может быть гарантирована. Мнения, толкования и выводы, изложенные в настоящем докладе, не обязательно представляют позицию Евразийского банка развития.

© Евразийский банк развития, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово председателя Правления Евразийского банка развития 2		Введение 4	
Критерии отнесения к МБР 1 8	Система МБР: перечень банков 2 12	Четыре волны формирования МБР 3 14	Штаб-квартиры 4 18
Акционеры 5 20	Корпоративное управление 6 23	География операций 7 26	Мандаты и миссии 8 29
Кредитные рейтинги 9 32	Суверенное и несuverенное финансирование 10 35	Инвестиционные инструменты 11 38	«Неинвестиционная триада» 12 42
Основные показатели деятельности 13 46	Активы 14 48	Капитал 15 51	Инвестиции 16 54
Относительные показатели 17 56	Выплаты 18 58	Финансирование в национальных валютах 19 59	Где МБР будут через 10 лет? 20 62
Список литературы 68		Список сокращений 72	

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

Сегодня глобальная финансовая система находится в точке повышенной неопределенности. Мир, в котором мы работаем, стал сложнее, быстрее и более фрагментированным — и это требует от международных финансовых институтов развития новых подходов и большей адаптивности.

Прежде всего, сохраняется большое количество вызовов в мировой экономике. Растет суверенный долг, создавая дополнительное давление на национальные финансовые системы и ограничивая пространство для маневра. Внедрение технологических решений происходит неравномерно, а эффект от их использования далеко не всегда достигает ожидаемого масштаба.

Сохраняется фундаментальный структурный вызов: страны с развивающейся экономикой по-прежнему сталкиваются с ограниченным доступом к долгосрочному и доступному финансированию. Это напрямую влияет на их способность обеспечивать устойчивый экономический рост и развитие.

Поэтому для развивающихся стран особенно важны многосторонние банки развития. Ежегодно они инвестируют порядка 200 млрд долл. Кроме того, выступают ключевыми поставщиками технической помощи, прикладных исследований и консультационных услуг для правительств. Их вклад в формирование государственной политики и проведение реформ по всему миру трудно переоценить.

200 млрд долл.
инвестируют МБР ежегодно

В то же время сама система МБР сталкивается с серьезными внутренними вызовами. Ее основы были заложены около 80 лет назад в рамках Бреттон-Вудской конференции с целью содействия экономическому росту и борьбе с бедностью. С тех пор сеть банков расширилась до десятков институтов по всему миру. Несмотря на достигнутые результаты, ее эффективность не всегда соответствует современным требованиям. Вместо координации мы нередко наблюдаем конкуренцию. Капитальная база стагнирует, а организационные структуры и процессы становятся избыточно бюрократизированными.

Около 80 лет
назад заложены основы системы МБР
на Бреттон-Вудской конференции

Принципиальный вопрос состоит в том, что объемы инвестиций МБР не демонстрируют необходимой динамики роста. За последние 25 лет доля их активов по отношению к мировому ВВП снизилась с 2,0 до 1,8%. Для эффективного реагирования на глобальные вызовы необходимо, чтобы активы

и инвестиции росли быстрее мировой экономики, при этом сохраняя финансовую устойчивость институтов. Это уже стало предметом обсуждения на уровне G20. Очевидно, что требуется их переосмысление и поиск новых моделей работы.

с 2,0 до 1,8%
снизилась доля активов МБР
по отношению к мировому ВВП

В настоящем докладе мы ставим перед собой ряд ключевых вопросов: каковы цели и мандаты многосторонних банков развития сегодня? Как устроена существующая архитектура МБР? Какими ресурсами и портфелями располагают? С какими вызовами сталкиваются в текущей реальности? Какие перспективы их развития? Ответы на эти вопросы имеют принципиальное значение для понимания будущего глобальной финансовой архитектуры и устойчивого развития.

Н.Р. Подгузов,
Председатель Правления
Евразийского банка развития

ВВЕДЕНИЕ

Многосторонние банки развития (МБР) занимают центральное место в мировой финансовой архитектуре устойчивого развития. В условиях нарастающих глобальных вызовов, включая изменение климата, инфраструктурные дефициты и необходимость достижения целей устойчивого развития (ЦУР), научная и экспертная литература все более концентрируется на вопросах масштабирования их деятельности, повышения эффективности и мобилизации дополнительных ресурсов.

Одним из ключевых направлений исследований является **оценка необходимого объема инвестиций** и способов его обеспечения. В докладе независимой экспертной группы G20 (G20 IEG, 2023) подчеркивается необходимость почти трехкратного увеличения объемов финансирования МБР к 2030 г. по сравнению с уровнем 2019 г. Этот вывод стал основой для последующих инициатив G20 по реформированию системы МБР (G20, 2024). В развитие данной темы Gallagher et al. (2024) указывают на отсутствие у МБР системного подхода к определению потребностей в капитале для достижения ЦУР и климатических целей, что ограничивает стратегическое планирование и эффективность распределения ресурсов.

Исследования также акцентируют внимание на **источниках увеличения финансовых возможностей МБР**. В частности, Vinokurov et al. (2024) рассматривают различные механизмы наращивания акционерного капитала. Munir и Gallagher

(2018) анализируют потенциал расширения кредитования без увеличения капитала, включая сценарии снижения кредитного рейтинга. Эти работы демонстрируют наличие как институциональных, так и рыночных ограничений, влияющих на способность МБР масштабировать свою деятельность.

Параллельно значительное внимание уделяется вопросам **операционной эффективности**. Bains et al. (2024) выделяют ряд факторов, сдерживающих результативность МБР, включая фрагментацию стандартов, недостаточную координацию и недофинансирование подготовки проектов. Среди предлагаемых решений — гармонизация экологических и социальных стандартов, развитие страновых платформ и усиление межбанковского сотрудничества.

В условиях ограниченной готовности стран-акционеров к увеличению капитальных взносов ключевым направлением реформ становится **оптимизация балансов МБР** и внедрение **финансовых инноваций**. Доклад G20 (2022) по достаточности капитала предлагает комплекс мер, направленных на расширение кредитования без увеличения капитала. К ним относятся более полный учет капитала по требованию (callable capital), использование гибридных инструментов, передача рисков частному сектору, расширение доступа к ликвидности. Эти подходы получили дальнейшее развитие в последующих инициативах и практиках МБР, в том числе

Глобальный форум по рискам и финансам (GRaFF); база данных по рискам на развивающихся рынках (GEMs).

Особое внимание в литературе уделяется **капиталу по требованию** как уникальному элементу финансовой структуры МБР. [Humphrey et al. \(2024\)](#) подчеркивают, что более точное отражение этого инструмента в оценках достаточности капитала может существенно увеличить кредитный потенциал банков. Однако реализация данного подхода требует согласованных действий акционеров и повышения прозрачности процедур его использования. Ряд ведущих МБР провели обзоры триггеров и процедур обращения к капиталу по требованию ([IBRD \(2024\)](#); [IDB \(2024\)](#)).

Гибридный капитал рассматривается как перспективный инструмент расширения финансовых возможностей МБР ([Humphrey et al. \(2023\)](#)). Он сочетает свойства долга и капитала, позволяя увеличивать объемы кредитования при сохранении рейтингов. Дополнительные инновации, такие как «облигации устойчивого будущего», ориентированы на привлечение резервных активов центральных банков и демонстрируют возможности мобилизации значительных дополнительных ресурсов ([Zucker-Marques, Gallagher \(2024\)](#)).

Еще одним важным направлением исследований является **расширение финансирования в национальных валютах.**

Текущая практика доминирования твердых валют создает валютные риски для заемщиков, особенно в инфраструктурных проектах. В литературе ([Bonizzi et al., 2024](#); [Horrocks et al., 2025](#)) выделяются ключевые барьеры, включая высокую стоимость хеджирования, недостаток экспертизы, ограниченность инструментов и институциональные ограничения. Предлагаемые решения ([G20/GIF/IMF \(2025\)](#); [Horrocks et al., 2025](#); [CPI, 2024](#); [IGC, 2023](#)) охватывают как финансовые (развитие инструментов хеджирования, привлечение ресурсов в национальной валюте), так и нефинансовые меры (локализация цепочек поставок, развитие рынков капитала).

Значительное внимание уделяется **мобилизации частного капитала** ([MDB Task Force on Mobilization, 2025](#)). Традиционная модель МБР, основанная на привлечении средств через выпуск облигаций, постепенно дополняется инструментами прямого вовлечения частных инвесторов. [OECD \(2022\)](#) и [Gregory \(2023\)](#) выделяют широкий спектр таких инструментов, включая синдицированное кредитование, гарантии, смешанное финансирование, секьюритизацию. При этом подчеркивается необходимость перехода от модели «originate-and-hold» к «originate-to-share», предполагающей распределение рисков между участниками рынка ([Humphrey, McHugh, 2026](#)).

Серьезным ограничением для расширения деятельности МБР остается недостаток **качественно подготовленных проектов** (Bains et al., 2024). Несмотря на создание механизмов технической помощи, проблема сохраняет актуальность. Schneidewind и Prizzon (2024) отмечают необходимость системных изменений в подходах к подготовке проектов, включая усиление национальных институтов и координацию доноров.

Вопросы **сотрудничества** между МБР занимают важное место в научной дискуссии. Несмотря на признание его значимости, исследования указывают на наличие институциональных барьеров (Prizzon et al. (2024); Lee, Cardenas, 2021), включая отсутствие стимулов, различия в мандатах и высокие транзакционные издержки. В качестве ключевого механизма координации рассматриваются страновые платформы (Gilmour et al., 2024; Bains et al., 2024), формируемые на основе национальных приоритетов и направленные на согласование действий различных институтов развития.

Дополнительно в литературе (Bhattacharya et al., 2018; Prizzon et al., 2024; Bains et al., 2024; Vinokurov et al., 2026) подчеркивается потенциал других форм сотрудничества, включая совместное финансирование проектов, стандартизацию

подходов и создание совместных инвестиционных платформ. При этом отмечается, что определенная степень конкуренции между МБР может способствовать инновациям и повышению эффективности, предотвращая монополизацию подходов к развитию.

Важным направлением исследований также является **корпоративное управление МБР**. Работы African Development Bank Group (2018), Delikanli et al. (2018) и Prizzon et al. (2022) анализируют существующие модели управления и предлагают пути их совершенствования. Среди ключевых вопросов — повышение соответствия международным стандартам, оптимизация работы советов директоров и привлечение независимых членов.

В целом, современная литература демонстрирует комплексный подход к реформированию МБР, охватывающий финансовые, институциональные и операционные аспекты. Несмотря на значительный прогресс в разработке новых инструментов и механизмов, ключевые вызовы — ограниченность капитала, недостаточная координация и дефицит проектов — сохраняют актуальность. Это указывает на необходимость дальнейших исследований и практических шагов по трансформации МБР в более гибкие и эффективные институты развития.

В то же время тема МБР остается недостаточно проработанной в части **архитектуры системы** и долгосрочных траекторий развития. Отсутствуют исследования, формирующие целостное представление о глобальной системе МБР.

Среди обобщающих работ можно выделить несколько ключевых источников. Доклад ОДИ (Faure et al., 2015) предлагает сравнительный анализ 14 институтов, включая их мандаты, структуры и инструменты. Ежегодные отчеты S&P Global (2024) содержат сопоставимые данные примерно по 30 организациям с кредитными рейтингами, включая анализ их финансовой устойчивости. Отчет СЕВ (2025), подготовленный в рамках инициативы GRaFF при участии EBRD и Группы Всемирного банка, направлен на стандартизацию данных и повышение прозрачности, в том числе в части оценки достаточности капитала.

Настоящее исследование направлено на восполнение указанного пробела. Оно охватывает 37 МБР — от глобальных до субрегиональных — и включает систематизацию обширного массива данных, сравнительный и динамический анализ, а также оценку ключевых тенденций их развития.

Евразийский банк развития (ЕАБР) последовательно усиливает свою аналитическую роль в данной области. В 2024 г. была создана база данных по несuverенному финансированию в Евразийском регионе, включающая более 2300 операций с 2008 г. В 2026 г. планируется запуск открытой платформы знаний о МБР, объединяющей исследования, образовательные материалы и результаты экспертных мероприятий, направленные на углубление понимания их роли и трансформации.

Настоящий доклад включает 20 глав и представляет собой комплексный анализ многосторонних банков развития — от истории их формирования и мандатов до географии операций, структуры акционерного капитала и кредитных рейтингов. Особое внимание уделено ключевым показателям деятельности, включая объемы активов и капитала, инвестиционную активность и масштабы финансирования в национальных валютах. В заключительной главе представлен авторский взгляд на перспективы развития системы МБР.